

Ромодановская Е. С.

Якуты и их страна

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11   **Е. С. Р.**
Якуты и их страна / Ромодановская Е. С. – М.: Книга по Требованию, 2026. – 56 с.

ISBN 978-5-519-81183-5

ISBN 978-5-519-81183-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рядъ якутовъ и русскихъ и двинулся въ тунгусскую землю.

Въ 50 верстахъ отсюда (Андылахъ, почтовая станція по дорогѣ въ Средне-Колымскъ) есть большое озеро, а по берегу его высокій „камень“ (скала). Мѣсто это называется Хаирдагъ. Говорятъ, когда-то камень былъ сѣрый, теперь онъ красный. На этомъ камнѣ жили тунгусы. Тутъ былъ ихъ главный станъ. Было ихъ много, напасть открыто было опасно. Тогда русскіе построили плотъ, на серединѣ разбили палатку, привязали бѣлаго коня, впереди поставили пушку и поплыли къ этому камню. Увидѣли тунгусы вещи невиданныя — бѣлый домъ и бѣлаго рѣдкостнаго звѣря. Вышли все, скучились, глаза протираютъ, уши поглаживаютъ. Вдругъ русскіе выстрѣлили и убили добрую половину. Началась битва, но у тунгусовъ были только луки, а у русскихъ ружья. Русскіе вышли на берегъ и стали убивать оставшихся. Изъ тунгусскихъ воиновъ остался только одинъ. Онъ вскочилъ въ палатку, схватилъ оружіе и говоритъ: „мать, умирать надо!.. одно яйцо гдѣ не гніетъ!.. дай напиться“! А у самого-то бокъ вырванъ, кровь льется ручьями, и сердце такъ и треплется наружу. „Лучше умри отъ моей руки, чѣмъ отъ руки русскихъ!“ крикнула старуха, и въ то время, какъ онъ пилъ воду, ударомъ ножа отрубила ему сердце. Сердце упало на землю, но богатырь еще успѣлъ выскочить и скончался за порогомъ палатки. Русскіе убили всехъ,

кромѣ молодыхъ женщинъ, которыхъ они увели въ плѣвъ... Вотъ отчего камни такіе красные.“ Такъ, рассказываютъ якуты, стали они пробираться за русскими за предѣлы своей страны и заселили громадныя пространства.

Страна, которую теперь занимаютъ якуты, окружена горами, но открыта и постепенно понижается къ Ледовитому океану. Много рѣкъ течетъ въ этотъ океанъ. Самая большая изъ нихъ рѣка Лена. Она разливается весною въ иныхъ мѣстахъ верстъ на 30 и болѣе. Рѣки здѣшнія промерзаютъ зимою очень глубоко, иногда даже до самаго дна. Ледоходъ весною наступаетъ не скоро. Солнышко уже сильно пригрѣваетъ, отъ стаявшаго снѣга въ горахъ шумятъ ручьи, въ низкихъ мѣстахъ и по льду рѣки стоятъ цѣлыя озера, а ледъ все еще не тронулся. Но въ немъ происходитъ усиленная работа, солнцу помогаетъ вода; она понемногу просачивается вглубь, по многочисленнымъ трещинамъ, образовавшимся во льду зимою, во время сильныхъ морозовъ, пробирается по дну; тамъ уже цѣлые проходы, а воды все больше и больше. Она съ увеличивающеюся силой напираетъ на ледъ, наконецъ, отрываетъ его отъ дна съ камнями, пескомъ и несетъ внизъ по теченію. Если встрѣтится узкій проходъ между горами, поворотъ, льдины застреваютъ, на нихъ съ шумомъ и трескомъ налетаютъ новыя; все это громоздится, закрываетъ путь, вода прибываетъ все выше, пока, наконецъ, не прорветъ этотъ запоръ; тогда она несется съ

сокрушающей силой; ударяя льдинами о берега, она подрѣзываетъ скалы, вырываетъ лѣсъ, разрушаетъ все, что ей ни попадется. Разливы, вызываемые этими запорами на поворотахъ рѣки или у не прошедшаго еще льда, бываютъ громадны.

Вода поднимается иногда выше обыкновеннаго уровня на десятки сажень и разливается на нѣсколько верстъ, наполняетъ углубленія и далеко лежащія озера, оживляя въ нихъ рыбу. Якуты всегда бываютъ рады большому разливу: „Много воды—много и рыбы и сѣна“, говорятъ они. Кромѣ рѣкъ, въ якутской землѣ очень много озеръ и болотъ.

Занимаемая якутами страна—самая холодная на землѣ. Зимы здѣсь длятся по семи мѣсяцевъ, лѣто не болѣе четырехъ; весна же и осень очень коротки, почти незамѣтны. Холода зимою въ иныхъ мѣстахъ доходятъ до 69 градусовъ. Они такъ сильны, что отъ нихъ трескаются скалы, земля, деревья, ледъ на рѣкахъ. Почва здѣсь вѣчно мерзлая: оттаетъ за лѣто верхній слой, а дальше—глубокій оледенѣлый пластъ. Растенія перегниваютъ въ такой почвѣ медленно, и черноземный слой малъ. Снѣгъ выпадаетъ зимой въ видѣ ледяной пыли; толщина его считается хорошей, если доходитъ до 6 харысъ—такъ называютъ якуты разстояніе между сильно раздвинутыми среднимъ и большимъ пальцами. Больше всего его выпадаетъ къ веснѣ. Въ это же время поднимаются, послѣ зимняго затишья, сильнѣйшіе вѣтры; они

несутъ тучи, непогоду, нерѣдко—опасныя пурги: вѣтеръ, крутясь, поднимаетъ цѣлыя столбы ледяныхъ иглъ, засыпающихъ все; надъ землею стоитъ бѣлесоватый сумракъ; застигнутымъ въ пути такой пургой приходится пережидать ее, лежа подъ саями, покрытыми оленьими шкурами. Стужа бываетъ страшная, а между тѣмъ нельзя развести огня и нѣтъ теплой пищи, да кромѣ того надо часто вылѣзать и отряхивать собакъ отъ снѣга, иначе онѣ заснутъ и замерзнутъ. Если человѣкъ отойдетъ на нѣсколько шаговъ, ему уже не найти своихъ саней,—вихрь налетитъ, ослѣпитъ, засыпетъ колючками, голоса не слышно,—и гибель неминуема. „Морозъ точно быкъ, говорятъ якуты,—и 2 у него рога; одинъ ломается на 1-го Аѳанасія, 5 марта, другой на 2-го Аѳанасія, 24 апрѣля, а на третьяго Аѳанасія, 14 мая, и все тѣло опадаетъ“. Эта примѣта вѣрна: въ мартѣ солнышко пригрѣваетъ уже такъ сильно, что въ тѣни бываетъ нѣсколько градусовъ тепла, но послѣ заката морозъ снова крѣпчаетъ. На снѣгу въ это время появляется, такъ называемый, настъ. Снѣгъ на солнцѣ сверху немного растаетъ за день, а ночью снова замерзаетъ и къ утру покрывается весь пушистымъ инеемъ, который, впрочемъ, исчезаетъ съ появленіемъ солнца, а вся снѣжная поверхность оказывается заледенѣвшей въ видѣ зернистой массы; на солнцѣ она своимъ блескомъ рѣжетъ глаза. Весь снѣгъ постепенно превращается въ такую массу, и уже въ апрѣлѣ начинаетъ мѣстами выглядывать черная

земля, появляются лужицы воды, прилетаютъ птицы, все оживаетъ. Въ маѣ на солнцѣ уже 15 градусовъ, хотя ночью все еще бываютъ сильные холода. Недѣли черезъ двѣ послѣ таянія снѣга вскрываются рѣки, и наступаетъ настоящее тепло. Съ приходомъ лѣта, якуты тревожно ждутъ дождей, отъ которыхъ зависитъ урожай хлѣба и трава. Первые дожди, Троицыны, выпадаютъ въ началѣ іюня. Хорошо, если они продолжаются и потомъ съ небольшими перерывами, иначе наступаетъ засуха. Жара бываетъ такъ сильна, что раскаленные камни и песокъ жгутъ сквозь обувь, и якуты, у которыхъ лѣто самое горячее время, предпочитаютъ работать ночью. Въ іюлѣ выпадаютъ Петровскіе, какъ ихъ зовутъ, дожди. Все оживляется. Эти вторые дожди тянутся съ промежутками долго, даже въ августѣ. Въ сентябрѣ уже наступаетъ осень съ сильными холодами ночью и жаркими еще днями. Рѣки покрываются льдомъ, трава желтѣетъ. Въ октябрѣ уже настоящая зима. Несмотря на суровость здѣшняго климата, его считаютъ здоровымъ; зимніе морозы хорошо переносятся человѣкомъ.

Растительность въ Якутской области весьма различна. На самомъ сѣверѣ, гдѣ зимы суровы и за короткое лѣто почва только немного оттаиваетъ у поверхности, гдѣ лѣтомъ и особенно весною послѣ жаркаго дня ночью случаются сильные холода, тамъ встрѣчаются только самыя неприхотливыя растенія: мхи да лишай; ими покрыты гро-

мадные пространства, называемыя тундрами. Непривѣтливы они, взгляду не на чемъ остановиться, все грязно-желтаго или бѣлесоватаго цвѣта, однообразно и уныло. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ лѣто становится длиннѣе, больше тепла, земля оттаиваетъ глубже, а вмѣстѣ съ этимъ лучше и растительность. Но улучшение идетъ постепенно, почти незамѣтно.

Рис. 1. Якутъ верхомъ на оленѣ.

Такъ, въ тундрахъ начинаютъ попадаться ползучіе кустарники; они стелются по землѣ и похожи на корни деревь; только маленькіе отростки показываютъ, что они живутъ; немного южнѣе, они начинаютъ выпрямляться, наконецъ, къ нимъ присоединяются деревца лиственницы, а потомъ и березы. Но видъ у этого лѣса жалокъ:

деревья тонки, уродливы, съ массой сучковъ и засохшихъ вѣтвей, покрытыхъ мохомъ; рѣдкая, желтоватая зелень совсѣмъ не даетъ тѣни; корни, встрѣчая въ землѣ замерзшій пластъ, не могутъ далеко углубиться, они больные, слабые и не выдерживаютъ, если дерево поднимется высоко. Еще южнѣе лѣсъ становится лучше и, наконецъ, онъ переходитъ въ тайгу, состоящую преимущественно изъ лиственницъ. Она тянется широкой, въ сотни верстъ, полосой съ запада на востокъ. Въ сторонѣ отъ поселеній тайга почти непроходима, — деревья разрастаются сильно и быстро, не успѣетъ дерево упасть, какъ быстро покрывается мохомъ, и на мѣстѣ его уже молодой лѣсокъ. Тайга эта мрачна, въ ней нѣтъ травъ, ягодъ, не залетаютъ сюда и птицы, только лѣсъ шумитъ, и жутко становится въ немъ путнику. Гораздо пріятнѣе сосновые боры, они появляются на песчаной почвѣ, въ нихъ свѣтло, нѣтъ бурелома, много ягодъ, насекомыхъ, птицы оживляютъ его своимъ веселымъ щебетаньемъ. Еловые лѣса встрѣчаются въ низкихъ, сырыхъ мѣстахъ, съ черноземной почвой. Тамъ всегда темно, грязно; вода, заливая лѣсъ, оставляетъ много илу, тины и водорослей. Кромѣ этихъ деревьевъ, въ лѣсахъ попадаютъ еще пихты, ольха, тополь, мѣстами кедры, на югѣ рябина. а изъ кустарниковъ чаще всего тальникъ, можжевельникъ, шиповникъ; изъ ягодъ: морошка, костяника, брусника, голубица, малина.

Со старины ведется у якутовъ обычай пускать

весною по лугамъ палы; отъ этого трава вырастаетъ гуще, сочнѣе; но огонь часто переходитъ на лѣсъ и служитъ причиной громадныхъ лѣсныхъ пожаровъ, иногда распространяющихся на цѣлыя сотни верстъ. Лѣсные пожары внутри тайги, гдѣ нѣтъ людей, страшно портятъ мѣстность, — земля остается изрытой, образуется много ямъ, углубленій и бурелома. Тамъ же, гдѣ есть близко поселенія, эту землю часто обращаютъ въ луга или пашни.

Что касается земледѣлія, то вначалѣ, по завоеваніи Сибири, попытки заниматься имъ были неудачны, и думали, что оно невозможно; притомъ казаки увлекались больше ловлей соболя, а якуты, знавшіе только скотоводство, недовѣрчиво отнеслись къ попыткамъ обрабатывать землю, да и приемы были самые первобытные. „Въ старину сѣяли хлѣбъ такъ: вскопаютъ кое-какъ землю лопатой, только бы чернѣла, разбрасаютъ сѣмя, затѣмъ возьмутъ суковатую, раскидистую вѣтвь за конецъ и волочатъ по пашнѣ... Вотъ и заборонили... Все сѣмя наверху, — прилетятъ птицы и половину съѣдятъ... И все — таки родило, и не такъ родило, какъ теперь, а посѣешь нѣсколько фунтовъ, и будешь съ хлѣбомъ со всей семьей цѣлый годъ“. Когда хлѣбъ поспѣвалъ, то срывали колосья по одному руками, а если время дорого, то жали, связавъ сначала колосья въ 2-хъ мѣстахъ и потомъ уже подрѣзывая ихъ; сушили на солнцѣ; для очищенія зеренъ разминали колосья руками. Впослѣдствіи,

когда попытки заниматься хлѣбопашествомъ возобновились, онѣ оказались успѣшны и уже больше не прекращались. Вошли въ употребленіе сабаны для вспахиванія, бороны; хлѣбъ приспособился къ здѣшнему короткому лѣту и вызрѣваетъ теперь гораздо скорѣе нашего. Сѣютъ больше всего ячменя, потомъ ярицу, пшеницу и, наконецъ, овесъ. Хлѣбопашествомъ, вѣроятно, будутъ со-временемъ заниматься на значительномъ протяженіи Якутской области. Гораздо меньше распространено огородничество, которое требуетъ больше знаній и ухода. Большую опасность для хлѣба представляютъ здѣсь засухи; при нихъ многія сѣмена не всходятъ, а взшедшія начинаютъ сохнуть — „горѣть“, какъ здѣсь говорятъ. При засухѣ невозможно готовить пашни, потому что земля твердѣетъ, какъ камень; засухи же, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, становятся все чаще. Онѣ еще опасны тѣмъ, что, когда послѣ нихъ выпадетъ сильный дождь, а особенно съ градомъ, то земля сильно охлаждается и ночью покрывается инеемъ, который уничтожаетъ послѣдніе уцѣлѣвшіе хлѣба. Вредятъ также хлѣбу сѣверо-западные сухіе вѣтры; если они дуютъ, когда земля только-что освободилась отъ снѣга, то страшно сушатъ ее и мѣшаютъ всходамъ; если же дуютъ въ іюнѣ, іюлѣ, то сушатъ солому и зерно, и оно, не созрѣвъ, быстро начинаетъ твердѣть. Наконецъ, много враговъ у хлѣба въ видѣ разныхъ звѣрковъ.

Въ Якутской области встрѣчается много раз-

личныхъ видовъ звѣрей. Человѣкъ не успѣлъ еще истребить ихъ; хотя нѣкоторые уже исчезли или встрѣчаются рѣдко; это—преимущественно пушные звѣри, на которыхъ усиленно охотились изъ-за мѣха, напримѣръ, соболи. Но для громадныхъ пространствъ Якутской области животныхъ все-таки могло быть больше. Звѣри водятся чаще на лугахъ, около рѣкъ и по окраинамъ лѣсовъ; въ глухихъ падахъ между горами, далеко отстоящими отъ жилья, ютится медвѣдь. Это — самый страшный изъ здѣшнихъ хищниковъ. Медвѣди здѣсь злы, сами нападаютъ на человѣка; бывали случаи, когда они залѣзали въ погреба и юрты въ поискахъ за пищей. Изъ другихъ хищниковъ много волковъ; въ открытыхъ мѣстахъ они рыщутъ цѣлыми стаями, а въ лѣсу бродятъ въ одиночку. Они рѣдко нападаютъ на домашній скотъ. Ихъ мѣхъ особенно любятъ якуты. Лисицы здѣсь красныя и чернобурыя; онѣ живутъ тамъ, гдѣ есть зайцы, хотя не прочь иногда поживиться рябчиками, куропатками и другой птицей. Много охотятся на особый видъ лисицъ—песцовъ; эти водятся преимущественно въ тундрѣ. Въ гораздо меньшемъ числѣ встрѣчаются рыси, росомахи, горностаи, барсуки и другія хищныя животныя. Изъ крупныхъ жвачныхъ животныхъ есть здѣсь сѣверные олени. Якуты любятъ охотиться за ними на лыжахъ, когда снѣгъ весною покрылся сверху тонкимъ слоемъ льда, а внизу еще глубоокъ, и олень не можетъ быстро бѣжать, поминутно провалива-